

Янь Мэнхуэй махнула рукой, веля мужчинам в костюмах отпустить, но Лу Чжися тут же воспользовалась моментом, бросилась на Гу Яньмина и начала наносить удары.

Дверь снова открылась, и Шэнь Ваньцин застыла, увидев происходящее.

Янь Мэнхуэй сразу же подошла, с дрожью в голосе сказав:

— Ваньцин, останови Лу Чжися, Гу Яньмина чуть ли не убьют.

Шэнь Ваньцин схватила Лу Чжися, которая отчаянно сопротивлялась. Она крепко обняла её сзади и потащила к двери, через лифт вывела её к чёрному ходу.

Лу Чжися всё ещё была в ярости, не слыша и не видя ничего вокруг.

Шэнь Ваньцин бросила её на газон, сразу же села сверху, чтобы удержать, взяла её лицо в руки и громко сказала:

— Лу Чжися, посмотри на меня, посмотри на меня.

Лу Чжися отчаянно сопротивлялась, словно обезумевшая.

В схватке рука Шэнь Ваньцин случайно ударила её по лицу.

Мир внезапно затих. Лу Чжися, с тёмными глазами, пристально смотрела на неё.

Шэнь Ваньцин хотела что-то сказать, но та отвернулась.

Слёзы, которые она сдерживала так долго, наконец потекли.

Е Ланьси нашла их и увидела Лу Чжися, которая, как бешеная собака, вцепилась в запястье Шэнь Ваньцин.

Шэнь Ваньцин попыталась освободиться, но её голова лишь качалась, так как Лу Чжися не отпускала.

Е Ланьси подошла помочь, и вместе с Шэнь Ваньцин они смогли удержать Лу Чжися.

Она извинилась за неё, как за непослушного сына, похлопав Лу Чжися по спине.

Но после одного удара Шэнь Ваньцин остановила её, сказав с лёгкой ноткой тревоги:

— Сначала в больницу.

По дороге Е Ланьси украдкой наблюдала: на коже Шэнь Ваньцин, открытой для глаз, было несколько следов от укусов, на подбородке и щеках, некоторые даже кровоточили.

Лу Чжися, конечно, не была спокойной. Шэнь Ваньцин на этот раз не стала церемониться, связала её верёвкой и положила в машину.

Она заботливо подложила полотенце под запястья, и, как и предполагала Шэнь Ваньцин, Лу Чжися продолжала бороться, но не настолько, чтобы нанести себе травмы.

Лу Чжися была в сильном опьянении, её лицо было красным, вены на висках и шее выступили, принимая странный синий оттенок, что выглядело пугающе.

Её рот был заткнут полотенцем, иначе всю дорогу она бы ругалась матом.

Шэнь Ваньцин спокойно сидела рядом, всё ещё возясь с телефоном, а Е Ланьси держала Лу Чжися, не давая ей двигаться.

Шэнь Ваньцин даже ответила на звонок, вероятно, обсуждая запись с камер в баре. Когда она повесила трубку, Е Ланьси сама заговорила:

— Я сразу же запросила запись, но её заблокировали, можно было только слышать голоса.

Шэнь Ваньцин кивнула и позвонила Янь Мэнхуэй.

Янь Мэнхуэй организовала встречу вечером, чтобы обсудить расширение бизнеса компании «Хайцзин Сэньхуа», пригласив нескольких руководителей, включая Гу Яньмина.

— Это действительно не вина Гу Яньмина, — Янь Мэнхуэй заступилась за него, сказав, что Лу Чжися сама поднялась наверх и начала скандал. — Я зашла и сразу увидела, как они дрались.

Шэнь Ваньцин поговорила с Гу Яньмином, и его версия совпадала с рассказом Янь Мэнхуэй.

Что касается остальных в комнате, Шэнь Ваньцин не стала спрашивать, предполагая, что их ответы будут похожи.

Гу Яньмин потребовал, чтобы Лу Чжися лично извинилась, иначе он раскроет эту историю, что навредит только Лу Чжися.

Шэнь Ваньцин взглянула на связанную Лу Чжися, которая, даже в таком состоянии, источала ярость. Заставить её извиниться было бы проще, чем отправить её в ад.

Шэнь Ваньцин, разобравшись в ситуации, поняла, что все обвиняли Лу Чжися. Она написала Янь Мэнхуэй: [Сообщение должно быть заблокировано, ситуация ещё не ясна. Если Гу Яньмин осмелится что-то разгласить, я не пощажу его.]

В больнице Лу Чжися сделали укол, и она наконец успокоилась, заснув.

На её лице был огромный синяк, бровь была рассечена, и рана уже начала затягиваться.

Гуань Сюэхэ, которая как раз подменяла коллегу, прибежала в отделение скорой помощи и была шокирована: ещё чуть-чуть, и глаз бы пострадал.

Е Ланьси вкратце объяснила ситуацию, и Гуань Сюэхэ вздохнула:

— Я же говорила, вам нужно меньше ходить в бары. Давайте найдём другое место для встреч, это слишком опасно.

На лице и руках Шэнь Ваньцин были следы укусов, врач предложил обработать их, но она отказалась.

Даже во сне слёзы не переставали течь.

Лу Чжися плакала так горько, что её тело дрожало.

Е Ланьси и Гуань Сюэхэ покраснели от слёз. Они никогда не видели Лу Чжися такой. Она редко плакала, даже когда ломала кости, она смеялась, а сейчас рыдала, как ребёнок.

Е Ланьси заметила, что глаза Шэнь Ваньцин тоже покраснели. Она сжала губы, и в её взгляде читалась боль.

Так что, всё это было связано с Шэнь Ваньцин? Да, иначе зачем Лу Чжися так кусала её?

После обработки ран Лу Чжися перевели в палату, Шэнь Ваньцин вошла, а они остались ждать снаружи.

Е Ланьси тихо сказала:

— Кажется, начальница действительно влюбилась.

— Что? — Гуань Сюэхэ вытерла слёзы. — В кого?

Потом догадалась:

— В Шэнь Ваньцин?

Е Ланьси кивнула, а Гуань Сюэхэ, всхлипывая, сказала:

— В кого бы она ни влюбилась, это не должно стоить жизни.

— У Гу Яньмина действительно проблемы, — Е Ланьси, с покрасневшими от злости глазами, ругалась. — У неё с ним точно были разногласия, она раньше спрашивала меня.

Е Ланьси кратко рассказала, что она знала: в баре не было доказательств, все присутствующие поддерживали Гу Яньмина, а Янь Мэнхуэй, хоть и была на стороне Шэнь Ваньцин, тоже заступилась за него.

— Она сама начала драку? — Гуань Сюэхэ нахмурилась. — Я просто не верю, что она стала бы драться без причины.

— Она много выпила, — Е Ланьси вспомнила. — Сегодня она сама предложила пойти гулять, пила молча, и я виновата, я отвлеклась, не уследила за ней.

Е Ланьси понизила голос:

— Мне показалось, что Шэнь Ваньцин плакала.

— Тогда, вероятно, это связано с ней, — Гуань Сюэхэ не могла сдержать слёз. — Она чуть не осталась с шрамом, как можно было так сильно ударить?

— А ты не видела Гу Яньмина, он тоже не в лучшем состоянии, — Е Ланьси вздохнула. — Посмотри, как Шэнь Ваньцин искусана.

Е Ланьси сказала Гуань Сюэхэ, что в этой ситуации они должны действовать, учитывая мнение Лу Чжися и Шэнь Ваньцин, и не принимать решений самостоятельно.

Они разговаривали, когда вышла Шэнь Ваньцин.

Её глаза были красными, действительно, как будто она плакала.

Шэнь Ваньцин спросила Е Ланьси о подробностях вечера, и та честно рассказала.

Гуань Сюэхэ, перестав плакать, выглядела странно, её лицо было необычно красным.

Шэнь Ваньцин посмотрела на её покрасневшие глаза, которые казались воспалёнными.

Она подошла ближе, почти на одном уровне, спросив:

— Ты не носишь линзы?

Гуань Сюэхэ покачала головой, смущённая, и спросила:

— А что?

— Ты не замечала, что цвет твоих зрачков изменился?

Вопрос Шэнь Ваньцин застал Гуань Сюэхэ врасплох, и она переспросила:

— Откуда ты знаешь?

— Сопровождается ли это болью в костях и мышцах, ощущением жжения вокруг железы...

Шэнь Ваньцин замолчала, а Гуань Сюэхэ, словно ухватившись за соломинку, спросила:

— Ты знаешь?

— Ты скоро пройдёшь вторичную дифференциацию.

— Ты точно знаешь? Как ты это знаешь? Можешь сказать, что делать?

Гуань Сюэхэ в последнее время замечала всё больше изменений в своём теле.

— Я боюсь и уже взяла отпуск, если состояние ухудшится, я не приду.

— У меня есть подруга, которая сейчас в таком же состоянии, — Шэнь Ваньцин достала телефон и дала ей номер. — Я уже рассказала ей, что делать, спроси её, и вместе справляйтесь.

Гуань Сюэхэ была бесконечно благодарна, повторяя спасибо.

Шэнь Ваньцин предложила Гуань Сюэхэ отдохнуть, так как в её состоянии эмоциональные потрясения особенно опасны.

Е Ланьси также предложила ей уйти, но она сказала:

— Я сегодня дежурю, останусь здесь.

Перед уходом Гуань Сюэхэ подошла к Шэнь Ваньцин и тихо сказала:

— У меня нет права и возможности говорить больше, я ещё не знаю всей правды, но могу сказать, что Лу Чжися, которую я знаю, не стала бы драться без причины.

Её голос стал ещё тише:

— Однажды она сломала руку и не проронила ни слезинки, а сегодня плакала так горько. Я думаю, твоя подруга Янь Мэнхуэй и Гу Яньмин что-то не договаривают.

Шэнь Ваньцин кивнула, спокойно сказав:

— Я разберусь.

— Я на пятом этаже, если что-то понадобится.

Перед уходом она также напомнила Е Ланьси:

— Если не справишься, позови Мэнлай, не взваливай всё на себя, ты тоже много выпила.

— Я здесь, не беспокойся, — Шэнь Ваньцин, с покрасневшими глазами, посмотрела на Е Ланьси. — Ты тоже можешь уйти.

<http://bllate.org/book/15534/1381571>